

СЮРПРИЗ ЗА СЮРПРИЗОМ

*Зонтик, хлеб и шоколадку,
Лодку, песню и тетрадку,
Дождь, и солнце, и метели —
Мы с друзьями всё разделим!*

Скрипя тормозами, мама остановилась у дома престарелых «Солнечный луч». Дедушка уже поджидал их на улице перед входом, и мама помогла ему сесть в машину. И хотя на носу дедушки сидели огромные очки в чёрной оправе, видел он от этого не лучше. К сожалению, дедушка уже почти ослеп. Очки он всё ещё носил, потому что считал, что в них похож на профессора.

— Чую запах 32 блинчиков и одного не очень подросшего внука! Всем привет! — задорно сказал дедушка.

— Привет, дедуль! — со смехом ответил Антон. Он крепко прижал к себе тарелку с блинами, когда мама резко дала газу. Через несколько минут (и несколько ругательств на других водителей) они уже парковались перед школой Антона.

Над входом в школу висел большой плакат, который Антон вместе с одноклассниками сделал на уроке рисования. На этом плакате было написано: «Добро пожаловать на родительское чаепитие 1 "В" класса!»

Антон, словно канатоходец, медленно и осторожно прошёл в класс, неся перед собой тарелку с блинами. Фух, справился! Он оглянулся в поиске друзей, но его взгляд остановился на одной девочке, которая бросала зелёные листики в круглый аквариум с зелёной жидкостью. Эту девочку Антон видел впервые, она была не из его класса. И даже больше — она была не из его школы! Так кто же это? И ЧТО там у неё плавает в аквариуме?

Девочка заметила любопытство Антона и смерила его взглядом с головы до ног.

— Это лимонад из огурца, сельдерея, кресс-салата и лайма с добавлением тростникового сахара и с лёгкой нотой мяты, — сказала она, словно прочитав его мысли. — Естественно, все продукты экологически чистые. А ты что принёс?

Антон раскрыл рот. То ли от удивления, то ли чтобы что-то сказать. Он и сам пока ещё не мог определиться. Поэтому он просто показал пальцем на тарелку с блинчиками.

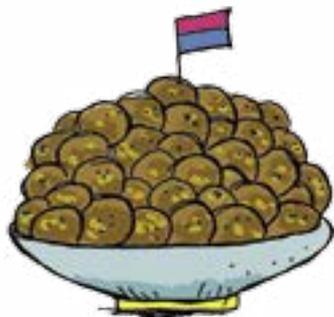
Девочка взглянула на покосившуюся горку блинов. Она плотно сжала губы и издала странный звук, похожий на вздох простудившегося хомяка.

— Уже можно начинать есть? — слышался чей-то голос за спиной Анто-на. Карл! Он стоял рядом с Антоном, остальные друзья — Мари, Ганс и Мигель — тоже уже подтягивались к ним. Мари каждому прикрепил на грудь бейджик с именем. Карл поставил на стол огромную миску, в которой лежало штук десять маленьких фрикаделек.

— О-о-о, блинчики, Антон! Супер! А это что за зелёная жидкость? Пришельцы пописали в стеклянный шар? — он рас-смеялся, постучал пальцем по чаше с лимонадом и закинул себе в рот ещё одну фрика-дельку. Сейчас их осталось только девять. А сколько же их было, когда Карл выходил из дома?

Что? И кто?
Она?
Вообще? Такая?

— Зелёная жидкость — это лимонад из лайма с нотой салата и тростниковыми огурцами... или что-то в этом роде, — объяснил Антон.

Карл постучал пальцем уже не по чаше с лимонадом, а себе по лбу. Он открыл рот, чтобы сказать что-то вроде «ты прикалываешься?», но в этот момент в класс влетела госпожа Якобсон и заверещала:

— Добро пожаловать, дорогие дети и дорогие родители! Как прекрасно, что мы все здесь собрались. Перед тем как мы начнём знакомство с родителями, я бы хотела представить вам нашу новую ученицу.

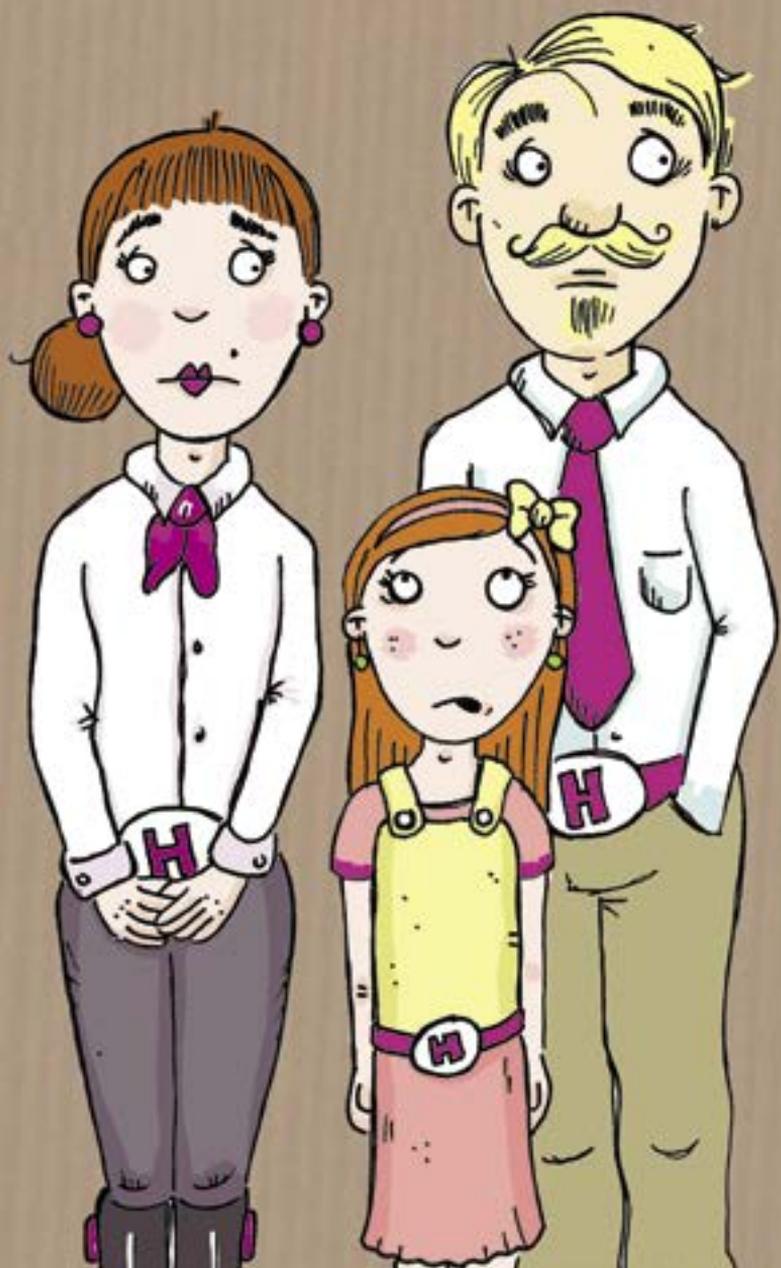
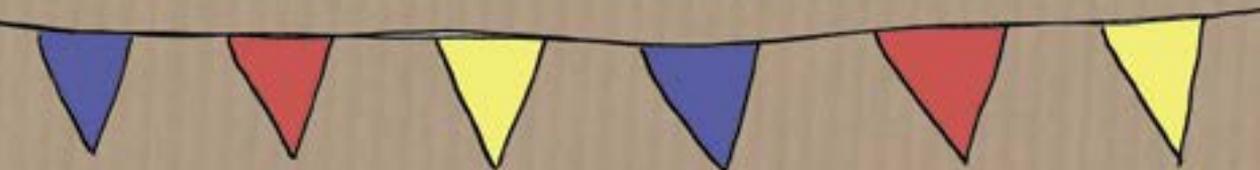
Так значит, эта девочка — новенькая в их классе!

Госпожа Якобсон продолжила:

— Виктория Элизабет Вильгельмина фон Эйхен и её родители — Юлиана-Анетт и Герберт-Сигизмунд. Они только что переехали в наш город и купили конный клуб «Наездник». Пожалуйста, поплодируйте им!

Госпожа Якобсон и несколько родителей поплодировали новеньким. Антону показалось, что мимо него

промчалось стадо лошадей, потому что кто-то внезапно ТАК громко захлопал. ГАНС! Он аплодировал, как сумасшедший, и выглядело это так, будто он хотел поймать тысячу назойливых мух. При этом он словно заворожённый смотрел на Викторию!

Он остановился, только когда Мари толкнула его локтем в бок.

— У...у...у...у Виктории ещё нет бейджика с именем! — пролепетал Ганс. — Надо... надо... надо... сделать, — добавил он и скрылся в неизвестном направлении.

Друзья обеспокоенно переглянулись. Ну, то есть Мигель, Мари и Антон глядели друг на друга, а Карл уже пробирался к своим фрикаделькам.

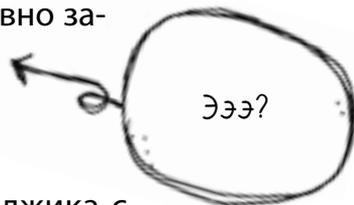
— Мари! — раздался внезапно визгливый голос. Конечно же, это был голос мамы Мари, которую ребята между собой называли «мамуля». — Ты слышала, моя сахарная девочка, что семья Виктории теперь владеет конным клубом? Разве это не потрясающе? Ах, ну наконец-то у тебя появится новая лучшая подружка! Виктория Элизабет Вильгельмина! Мамуля так рада за тебя!

Мари бросила на маму гневный взгляд:

— Мне не нужна новая лучшая подружка, мамуля. У меня уже есть четыре лучших друга!

Мамуля скривила губы и сделала звук, который напоминал Антону вздох простудившегося хомяка.

— Не надо разговаривать со мной в таком тоне, барышня! Виктория Элизабет Вильгельмина — новенькая

в вашем классе, и ей нужна подружка. Ты позаботишься о ней, я не потерплю никаких возражений!

У Антона отвисла челюсть от изумления. Мамуля сейчас действительно ЗАСТАВИЛА Мари подружиться с новенькой? Каждый сам должен выбирать себе друзей! Их нельзя навязывать, как новогодний подарок от троюродной тёти, которую ты видишь максимум два раза в год на семейных праздниках. На этом ход мыслей Антона прервался, потому что классная руководительница начала хлопать в ладоши, призывая всех к тишине.

